

Близился конец часа Быка. Цинъян, долго не дававший покоя, наконец затих. Бай Илоу потряс Бай Хао, пытаясь его разбудить, но тот спал как убитый — в жизни не просыпался посреди ночи. Как Бай Илоу ни тряс его, парень не открывал глаз, лишь недовольно бормотал что-то во сне. Бай Илоу зажал ему рот рукой, подхватил на спину и, применив Технику Ослепления, чтобы скрыть их от чужих глаз, выскользнул из комнаты.

Перед уходом он привел комнату Цинъяна в прежний вид.

Вернувшись, Бай Илоу сдернул с Бай Хао ватник и уложил его на кровать. Бай Хао машинально откатился к стенке, а когда Бай Илоу лег рядом, снова придвинулся к нему, словно ища тепла.

Бай Илоу позволил Бай Хао прильнуть к себе, словно к живой грелке, но мысли его были заняты Цинъяном. Похоже, Бай Вэньчан нарушил слово, и даос больше не мог оставаться в поместье, решив прибегнуть к решительным мерам. Что ж, Бай Вэньчан оказался человеком недалеким. Видимо, недавние успехи на поприще карьеризма вскружили ему голову, и он возомнил себя хозяином положения, решив, что может безнаказанно нарушать обещания. Неудивительно, что другие затаили на него злобу.

Бай Илоу почувствовал отвращение. Люди из Клана Бай были существами низкими. Если бы не собственные интересы, он бы счел действия Цинъяна вполне оправданными.

Бай Илоу насмешливо изогнул губы. Ему даже стало любопытно, что именно предпримет даос. Впрочем, как бы то ни было, он проследит, чтобы все прошло по его плану.

На следующее утро у Бай Хао под глазами залегли темные круги — он явно не выспался. С пустым взглядом он поплелся за Бай Илоу в дровяной сарай, где, едва перекусив, принялся вяло колоть дрова. В какой-то момент он вспомнил вчерашнее и обессиленно спросил:

— Как думаешь, зачем этот Цинъян вчера мазал кровью ту железку?

Бай Илоу, легко орудуя топором, ответил:

— Кровавое жертвоприношение. Своей кровью он укрепляет магический массив. Думаю, у него есть и другие планы.

— Например? — переспросил Бай Хао.

— Например, что? — холодно отозвался Бай Илоу. — Это лишь догадки. Если хочешь знать наверняка — иди и спроси у него самого.

«Ну и зануда», — мысленно фыркнул Бай Хао. Но стоило Бай Илоу бросить на него ледяной взгляд, как он понял: тот слышит его мысли. Бай Хао поспешно расплылся в подобострастной улыбке и сменил тему:

— А с этой железкой... у тебя есть хоть какие-то соображения?

Бай Илоу промолчал. Он не собирался рассказывать Бай Хао о зловещей энергии Инь в Пруды Инь-Ян, как и о том, что железка способна ее поглощать. Эти вещи были тесно связаны, а Бай Хао все равно ничем бы не помог.

— Пока неясно, что он задумал. В ближайшие ночи я сам схожу посмотрю, а ты больше за мной не ходи.

Бай Хао с радостью согласился и послушно кивнул.

С наступлением темноты, в час Крысы, Бай Илоу снова прокрался в гостевой флигель. Без обузы в лице Бай Хао ему не нужно было даже открывать дверь — он просто прошел сквозь нее. До полуночи оставалась четверть часа. Бай Илоу замер в тени, ожидая. Вскоре появился Цинъян, опираясь на посох. Он подошел к столу и достал шкатулку. Бай Илоу прикинул время: наступила полночь — час, когда энергия Инь достигает своего пика.

Этот даос выбрал время с умом. Киноварь сама по себе обладает магической силой, а в сочетании с человеческой кровью становится мощным артефактом для собирания Инь. То, что он решил создать массив именно в такой момент, говорило о многом. У Бай Илоу возникло подозрение, но подтвердить его он пока не мог.

Когда Цинъян достал железную пластину, Бай Илоу покинул комнату. Нужно следить за ним внимательнее — похоже, скоро он перейдет к активным действиям.

На следующий день в полдень в поместье началось оживление. На кухне стоял невообразимый шум, появились две новые кухарки. Не нужно было быть провидцем, чтобы понять: Бай Вэньчан вернулся домой.

Бай Илоу хлопнул Бай Хао по плечу:

— Сегодня не пойдешь к Цинъяну?

Бай Хао вяло поднял топор, с трудом опустил его на полено и пробормотал:

— Не хочу. На улице холодыга, мести дворы не тянет, даже веник в руках не держится.

Стояла глухая зима, с каждым днем становилось все холоднее, по ночам порой пролетал снег. Скоро Новый год, и Бай Хао все больше хотелось зарыться в одеяло и впасть в спячку. К тому же после того, как он тайком пробрался к даосу и увидел его странности, на душе стало беспокойно. Его мучило чувство вины перед другом, да и какая-то подсознательная неприязнь появилась — уж слишком пугающе вел себя Цинъян.

Бай Илоу слегка приподнял бровь:

— А если я скажу тебе идти, пойдешь?

Бай Хао посмотрел на него с нескрываемым сопротивлением:

— Почемуечно я? Не делай другим того, чего не желаешь себе. На улице такой холод, тебе-то что, а я мерзну.

Бай Илоу промолчал и снова принялся за работу. Отсутствие ответа заставило Бай Хао почувствовать себя виноватым. Хотя он не сказал ничего грубого, ему показалось, что отказ был неуместен. Пусть он и пришел сюда менять свою судьбу не ради Бай Илоу, но тот все же помогал ему. Помучившись еще немного, Бай Хао сдался:

— Ладно, схожу.

Бай Илоу лишь хмыкнул, не глядя на него. Такое равнодушие задело Бай Хао — вот же странный человек.

Выскочив из сарая, Бай Хао тут же задрожал от холода. Он дотащился до гостевого флигеля, но стоило ему начать мести, как дверь отворилась.

— Младший брат Бай, — позвал Цинъян, — на улице такой мороз, заходи погреться. Во дворе чисто, не обязательно убираться каждый день.

— Хорошо! — обрадовался Бай Хао, мгновенно забыв о своей недавней неприязни. Он бросил веник и поспешил в дом.

Внутри было тепло, в жаровне ярко пылал уголь, на огне стоял чайник. Бай Хао уютно устроился в кресле и с наслаждением выдохнул. Цинъян налил ему чаю и улыбнулся:

— Если тебе у меня нравится, заходи почаще, хоть всю зиму здесь проводи.

Бай Хао был тронут. Он всегда считал Цинъяна человеком слова и не мог не сочувствовать тому, как с ним поступил Бай Вэньчан.

— Будет время — обязательно загляну, — уклончиво ответил он.

Ходить слишком часто — значит навязываться. Даже если Цинъян не против, самому Бай Хао это казалось неудобным. К тому же, он чувствовал себя неловко из-за того, что ведет двойную игру.

Цинъян улыбнулся, и от этого движения кожа на его лице треснула, обнажив багровую плоть, а черные глазницы выглядели жутко. Он никогда не прикрывал лицо при Бай Хао. Тот старался не показывать своего дискомфорта, чтобы не обидеть даоса.

— В последнее время совсем нет дел? — спросил Цинъян. — Ты ведь служишь в дровяном сарае, а все время проводишь у меня. Кто-то в поместье тебя обижает?

— Кто же меня обидит? — Бай Хао привычно солгал. — Просто в сарае скучно, а тут я хоть чем-то полезным занят, да и перекусить иногда перепадает. Почему бы и нет?

— Ты очень старателен, — кивнул Цинъян. — Но на улице холодно, а ты одет так легко. Лучше сиди в доме. В следующий раз приходи сразу ко мне.

Бай Хао обрадовался, но тут же спохватился:

— Конечно, с радостью! Но сегодня вернулся господин Бай, нужно показать вид, что я работаю. Если он придет в гостевой флигель и увидит грязь, мне не поздоровится.

При этих словах Цинъян замер с чашкой в руке, его лицо помрачнело:

— Господин Бай вернулся? Я только что узнал.

Бай Хао, сказавший это невзначай, вдруг уловил в голосе Цинъяна холод. И тут его осенило: неужели Бай Илоу отправил его сюда, чтобы следить, не навещается ли Бай Вэньчан к даосу?

Бай Хао пристальнее взгляделся в лицо Цинъяна, но не смог прочесть никаких эмоций. Решив прощупать почву, он добавил:

— Кажется, приехал в полдень. Слышал, новая жена тоже приехала, на кухне даже две новые кухарки появились. Я как раз там дрова колот, когда они прибыли.

— Наверное, привезла своих слуг, — равнодушно отозвался Цинъян. — Скоро конец года, должно быть, решили вернуться домой.

Бай Хао презрительно фыркнул:

— А у этой госпожи аппетиты нешуточные. Заняла место первой жены и ведет себя так, будто хозяйка всего мира. Недавно слышал, как слуги шептались: Старый господин приходил к хозяину по делу, а эта женщина его отчитала. Хозяин даже слова не сказал, просто выставил Старого господина за дверь. Что она за человек такая, что сам хозяин перед ней лебезит?

Цинъян налил себе чаю, слегка прищутив правый глаз. Он и так все знал, в том числе и то, как эта женщина оскорбила Старого господина, когда тот пытался заступиться за него.

— Ее отец — богатейший человек в городе, обладает огромным влиянием, — с усмешкой сказал он. — Бай Вэньчан ради такой опоры на что угодно пойдет.

В комнате повисла тяжелая тишина. Бай Хао отчетливо слышал ненависть в голосе Цинъяна и не знал, что ответить. Он вытирал со лба холодный пот, гадая, правильно ли поступил, рассказав об этом.

Вечером, подметая двор, Бай Хао вернулся в сарай к Бай Илоу. Он присел рядом и с сомнением проговорил:

— Слушай, кажется, я сегодня натворил дел. Похоже, стал подстрекателем.

Бай Илоу поднял на него взгляд, продолжая колоть дрова:

— Рассказывай.

Бай Хао пересказал разговор, упомянув и о приезде хозяина, и о новой жене.

Бай Илоу вдруг тихо рассмеялся, глядя на озадаченного Бай Хао:

— Ты думаешь, он не знал? Поведение Бай Вэньчана давно лишило его всяких иллюзий. Даже если бы ты промолчал, он бы узнал об этом от других.

Бай Хао почувствовал облегчение. Он откинулся на спину, прислонившись к поленнице:

— Как думаешь, что он теперь предпримет? Указал им место с хорошим фэн-шуй, а теперь сам в таком состоянии. Что он может сделать Бай Вэньчану?

Бай Илоу покачал головой:

— Он мастер фэн-шуй. Тайные искусства, которыми он владеет, не под силу понять обычным людям. Уничтожить Бай Вэньчана для него — пара пустяков. Возможно, ты не знаешь, но жила дракона в этом поместье была перерезана еще в поколении моих родителей. Полагаю, это тоже дело рук Цинъяна.

— Перерезана? — Бай Хао нахмурился. — Как это — перерезана? И при чем тут Цинъян?

Бай Илоу отложил топор и прошелся по комнате:

— Если он смог найти это место, значит, способен и разрушить его. Помнишь, что он сказал Бай Вэньчану, когда впервые пришел сюда?

— Забыл, — честно признался Бай Хао.

Бай Илоу подошел к нему и, глядя сверху вниз, произнес:

— Он сказал, что если разделить жилу дракона, через несколько лет ци дракона рассеется. Цинъян не святой. Если я не ошибаюсь, фэн-шуй этого места был разрушен именно им.

Бай Хао почувствовал, как внутри все похолодело:

— И что будет, если фэн-шуй разрушен? Неужели это причина нынешних бед Клана Бай?

— Не знаю, — ответил Бай Илоу. — Я не мастер фэн-шуй. Но одно могу сказать точно: хорошее место определяет судьбу всей семьи.

Бай Хао смотрел на него с недоумением. Бай Илоу вернулся на свое место:

— Хороший фэн-шуй влияет на поколения. Если предки похоронены в благоприятном месте,

потомки будут процветать. Если нет — в лучшем случае они останутся ни с чем, в худшем — погрязнут в пороках. То же самое касается и жилого дома. Наука фэн-шуй крайне сложна.

— Так все мои нынешние беды — из-за этого? — ужаснулся Бай Хао.

Бай Илоу бросил на него быстрый взгляд:

— Все гораздо сложнее. В ближайшее время я буду присматривать за Цинъяном. Если потребуется — я его устраню.

У Бай Хао сжалось сердце, но он понимал, что Бай Илоу не стал бы так говорить, если бы не было крайней нужды. Он промолчал и снова взялся за топор.

Наступила ночь, с неба повалил густой снег, стало еще холоднее. В их лачуге ветер свистел во всех щелях. Хотя Бай Хао спал в одной постели с Бай Илоу, от того не исходило никакого тепла, и Бай Хао, конечно же, простудился.

Целыми днями он, шмыгая носом, бегал между сараем и кухней, к Цинъяну больше не заглядывал. Он сидел в сарае, вялый и бледный, и едва колол дрова. Бай Илоу, привыкший к болтливости Бай Хао, теперь чувствовал себя не в своей тарелке из-за его болезненного вида. Видя, что тому не становится лучше, Бай Илоу отдал ему свой ватник, а потом купил медный таз, пробил в дне дырки и стал разводить в нем огонь, чтобы хоть немного согреть помещение.

С жаровней стало теплее, хотя едкий дым от дров и разъедал глаза, но это было лучше, чем замерзать.

Из-за возвращения Бай Вэньчана жизнь в поместье стала более напряженной. Морозы усиливались, расход дров рос, работы становилось все больше. Бай Илоу мог трудиться как робот, но Бай Хао был не в силах работать в полную силу. И это не укрылось от чужих глаз.

В тот день Бай Хао, вернувшись после обеда, из-за простуды чувствовал себя совсем разбитым. Он сидел на чурбаке, обхватив полено и глядя на снег, когда в сарай ворвался управляющий Бай. Увидев, что Бай Хао бездельничает, он раздраженно бросил:

— Ого! На кухне полно работы, а ты здесь прохлаждаешься? Живешь лучше меня!

Бай Хао вздрогнул, пойманный с поличным, и поспешно вскочил:

— Нет-нет, я только что поел, только присел. Сейчас начну, сейчас!

Управляющий усмехнулся:

— Дешевый спектакль. Можешь не стараться. Поместье Бай не кормит бездельников, которые получают деньги, но ничего не делают.

Бай Хао взвесил в руке топор и, видя, что управляющий не церемонится, ответил тем же:

— И что это значит? Увольняете?

— Увольняю? — переспросил управляющий, не понимая слова, но не желая вникать. — С завтрашнего дня можешь не приходить. Я найду, кем тебя заменить.

Бай Хао поднялся во весь рост — он был намного выше управляющего. Его недомогание как рукой сняло.

— С какой стати? Дайте нормальную причину! Кто не совершал ошибок? Вы что, видели, что я каждый день бездельничаю?

— Не с какой стати! — рявкнул управляющий. — Еще одно слово, и оба вылетите отсюда к чертям!

— О? — Бай Илоу поднялся и оказался прямо за спиной управляющего. — Интересно, сколько вам заплатили новые работники, раз вы решили выставить нас с помощью столь жалких оправданий? Управляющий, если хозяин узнает о ваших делишках, боюсь, последствия будут плачевными.

Управляющий вздрогнул и обернулся. Взгляд Бай Илоу был таким, что он невольно отступил. Но через мгновение он взял себя в руки:

— Какие еще деньги? Что ты несешь? В общем, если хочешь уйти по-хорошему — собирай вещи, пока я сам не вышвырнул вас, тогда будет куда хуже.

Бай Илоу слегка изогнул губы и пристально посмотрел на управляющего. Тот почувствовал, как его пробирает ледяная дрожь, будто он провалился в прорубь. Он хотел отвести взгляд, но не мог. В ужасе глядя на Бай Илоу, он почувствовал, как у него подкашиваются ноги, и с глухим стуком упал на колени.

Бай Илоу убрал насмешливую улыбку и холодно произнес:

— То, что я веду себя смирно, не значит, что я боюсь. Я несколько раз прощал тебе твои выходки, но это лишь развязало тебе руки. Деньги важнее жизни? Если ты не понимаешь простых вещей, боюсь, этот мир для тебя слишком тесен.

Последние слова прозвучали как смертный приговор. Управляющего пронзила невыносимая боль и первобытный страх.

— Господин! Господин, пощадите! Я понял свою ошибку, пощадите! Это все жадность, я был слеп, прошу, сохраните мне жизнь!

Он горько раскаивался — если бы знал, насколько страшен этот человек, ни за что не стал бы связываться с ним из-за грошей.

Бай Илоу бросил на него ледяной взгляд:

— Вон.

Управляющий, благодаря судьбу, на четвереньках выполз из сарая. Оказавшись во дворе, он растерянно огляделся, не понимая, как здесь оказался. Пробормотав что-то себе под нос, он вспомнил, что нужно дать работу новым людям, и, почесывая затылок, ушел.

Бай Хао смотрел ему вслед:

— Старый хрыч, небось, деньги взял, чтобы нас заменить?

Бай Илоу снова сел на место и спокойно ответил:

— Даже если так, пока я здесь, он не посмеет тебя обидеть.

Бай Хао просиял:

— Ты за меня заступился? Ощущение, что у тебя есть крутой босс — это здорово!

Бай Илоу искоса взглянул на него. Его лицо оставалось бесстрастным, но в уголках губ едва заметно дрогнула улыбка. Он промолчал.

<http://bllate.org/book/21664/2235371>